

УДК 39+746

И.В. ОКТЯБРЬСКАЯ¹, С.К. СУРАГАНОВ²

КАЗАХСКИЕ УЗОРНЫЕ ВОЙЛОКИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ*

¹ д-р ист. наук,
Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: siem406@yandex.ru

² Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
e-mail: sersuraganov@mail.ru

В статье дается характеристика современного производства художественных войлоков казахов с позиций единства традиций и новаций. На основе полевых материалах выявляются основные тенденции в развитии этого ремесла в Казахстане и шире в границах казахской диаспоры Центральной Азии. Анализ состояния войлочного ковроделия в различных областях Казахстана, Алтая, Монголии, Западной Сибири позволяет говорить о переходе от домашнего производства войлоков с характерной локальной вариативностью форм, орнаментики и колорита к практикам художественных промыслов.

Ключевые слова: традиционная культура казахов, народное искусство, художественный войлок, приемы декорирования войлока.

Одним из древнейших изобретений скотоводов-кочевников Евразии является технология изготовления войлока. Первые образцы изделий из этого нетканого материала в макрорегионе относятся к V–IV вв. до н.э. К началу н.э. в пространстве кочевой ойкумены формируются вариативные способы декорирования войлоков. Возникшие в древности художественные приемы простегивания, наложения шнура, аппликации, инкрустации, вкатывания и по сей день используются в войлочном ковроделии Центральной и Средней Азии, Ближнего Востока и Северного Кавказа. Многообразием форм, орнаментики, колорита отличается искусство узорных войлоков казахского этноса, расселенного в пограничных с Казахстаном районах Западной Сибири, российского Горного Алтая, в Монголии и Китае.

Традиционно изготовление войлочных ковров входило в структуру жизнеобеспечения казахского аула. «Всеми родами выделки из шерсти и овечьих шкур занимаются женщины; – писал Б. Юзефович, обследовавший Тургайскую степь в 1880-е гг., – кроме того, киргизки (казашки. – Авт.) весьма искусно ткют небольшие коврики узкими полосами, для внутреннего украшения кибиток. В продажу коврики эти не идут. К числу женских работ должно причислить также вышивание по бархату и шелку – золотом, серебром и шелками. Это занятие, впрочем, почти исключительно киргизок богатых семейств» [1, с. 124–125]. Казахские мастерицы изготавливали войлоки для обустройства и оформления жилища; войлочные ковры использовались в ритуалах, были включены в структуру традиционного церемониального (в том числе свадебного) дарообмена.

Одной из ранних техник, которую использовали казахи, было вкатывание. Так изготавливались *текеметы* – однослойные большие ковры (2 x 4 м, 3 x 4 м) из белой или темной шерсти с впрессованными орнаментальными (ахроматическими или полихромными) композициями. Большой древностью и вариативностью отличались двуслойные простеганные войлоки – *сырмаки*. Традиционно они изготавливались в сложной, чаще всего комплексной, технике на основе простегивания – *сыру*.

Древнейшим среди казахских сырмаков являлась *кошма* – войлок, который декорируется фигурной стежкой. Большим разнообразием по композиции, мотивам и колориту отличались мозаичные (с аппликацией и инкрустацией) войлоки. Нередко мозаика в оформлении войлочных ковров сочеталась с узорами из нашитого на цветную основу плетеного шерстяного шнура.

В пределах Казахстана выделяют несколько ареалов распространения узорных войлоков. Это – Западный Казахстан, Северный, Центральный и Восточный Казахстан, Южный Казахстан, Сырдарья и Жетысу¹. В настоящее время изготовление традиционных войлочных ковров частично сохранилось в южном и западном регионах Республики Казахстан, среди казахов российского Горного Алтая, Монголии и Китая. Угасание данного вида домашнего производства в рамках основного этнического массива обусловлено рядом причин.

Производство войлоков требовало значительных запасов сырья, времени и немалых затрат труда. В традиционной культуре войлоковальние было связано с крупноотарным овцеводством, натуральным характе-

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-21-17002 «Кочевники Центральной и Северной Азии: традиционные общества в условиях модернизации».

¹ Асанова Б.Е. Казахский художественный войлок как феномен кочевой культуры: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2009. С. 16.

ром экономики, устойчивыми моделями жизнеобеспечения, возможностями семейной и аульной кооперации. Большое значение в сохранении традиций имел высокий престиж войлочных ковров в системе социальных коммуникаций кочевого общества. Трансформация социально-экономических моделей, культурных стандартов и ценностей казахского общества на протяжении XX в. предопределила изменение практик изготовления и потребления узорных войлоков.

Полевые авторские исследования на территории Казахстана, на Алтае и в Западной Сибири в 2010–2011 гг. показали, что в границах расселения казахского этноса традиции войлокования воспроизводятся в разной степени сохранности [2; 3; 4].

Среди казахов российского Горного Алтая, Монголии и Китая до настоящего времени обработка шерсти, изготовление войлоков и вышивка имеют характер домашнего (женского) производства. Хотя в последнее десятилетие повсеместно обозначилась тенденция становления промысловой кооперации и профессиональной специализации. Из общераспространенного вида домашних работ изготовление войлока стало превращаться в эксклюзивное ремесло. Например, среди казахов российского Горного Алтая техникой изготовления художественного текстиля сегодня владеют преимущественно казашки среднего и старшего возраста. Появилась категория мастериц, работающих на заказ, на продажу, создающих музейные и выставочные образцы. Они являются участницами региональных, республиканских и международных выставок и фестивалей. Узорные войлоки по-прежнему престижны, но все более приобретают характер символически значимых вещей.

В целом репертуар современных узорных войлоков казахов российского Горного Алтая, Монголии и Китая, так же как и казахов основного этнического массива, остается традиционным. Однако под влиянием социально-экономических трансформаций, ин этнических традиций и модернизированной массовой культуры меняются формы и художественные стандарты. Сокращается количество бытовой утвари из войлока. Лишь среди отдельных групп казахов Монголии и Китая сохраняется практика изготовления войлока для обустройства юрты.

Из войлочных постилочных ковров казахов повсеместно до настоящего времени бытуют текеметы, тосеккизы, сырмаки. Широко распространенные прежде текеметы среди казахов российского Горного Алтая к настоящему времени практически вышли из употребления, были исключены из состава приданого и превратились в семейные раритеты. В Монголии и Китае, а также в Западном Казахстане текеметы продолжают изготавливать, но в значительно меньших количествах.

Среди казахов российского Горного Алтая сохраняются стеганные войлоки *тосеккизы*, являющиеся обязательным элементом супружеской постели. Но в последние десятилетия модифицируется техника и стилистика их производства. Прежде тосеккииз казахов российского Горного Алтая представлял собой мат-

рас из черной и белой войлочных пластин, простеганных и обшитых по краю кумачом. Сегодня войлочная основа матраца зашивается в глухой чехол из дорогой ткани, украшенной вышивкой или тканевой аппликацией. Второй вариант – лицевая узорная поверхность тосеккииза пришивается к войлоку, при этом края тканевой поверхности и войлочной основы обшиваются контрастной тканью (атласом, велюром и т. д.) и проч. Такие изделия, но с иным наименованием – *тосексырмак* – известны казахам Китая и Монголии.

Тосексырмак казахов Китая также может представлять собой стеганое покрывало, украшающее супружескую постель; он имеет (подобно алтайским) как тканевую украшенную поверхность, так и войлочную, декорированную аппликациями и вышивкой. Для казахов Китая также характерен *сырмаккызай* – войлок, который оборачивают тканью, украшенной орнаментом [5, с. 23, 134–144].

Сырмаки остаются наиболее устойчивым видом узорных войлоков казахов российского Горного Алтая, Монголии и Китая. В XX в. из обихода казахов российского Горного Алтая исчезли *кестели сырмак* (вышитые сырмаки); в Монголии и Китае традиции их изготовления остаются одной из самых распространенных. Сырмаки, выполненные в технике битпес – расшивкой шерстяным шнуром (*жиiek*), также стали большой редкостью, но еще сохраняются в домах и создаются наиболее опытными мастерицами российского Горного Алтая. В Западном Казахстане эта техника сохраняется в строгом соответствии с традицией – по белому войлочному полю делается расшивка красно-черным шнуром в виде роговидного орнамента [6, с. 350–351].

Одной из характерных особенностей современных узорных войлоков казахов основного этнического массива и диаспоры является распространение накладной аппликации (*бастырма*). Одновременно происходит расширение репертуара изделий за счет появления аппликационных ковров из ткани – сукна, вельвета и др. В их оформлении преобладают традиционные геометрические и роговидные орнаментальные мотивы.

В настоящее время повсеместно казахи изготавливают сырмаки прямоугольными, квадратными, круглыми, овальными. Круглые сырмаки, по мнению исследователей, появились в российском Горном Алтае в 1950–1960-е гг. [7, с. 62]. На протяжении нескольких десятилетий эта форма была интегрирована в повседневную культуру. Круглые сырмаки (до 2 м диаметром) сегодня широко используются в декорировании жилища. Они имеют одночастные концентрические композиции и отличаются крупными полихромными узорами².

Практически повсеместно современные казахские мастерицы делают небольшие круглые (1 м в диаметре) сырмаки – *маяуза* и *тизессырмак*. Коврики предназначаются для пожилых людей. Название *маяуза* связано, возможно, с их изготовлением из верблюжьей шерсти (мая –

² Совместные полевые материалы И.В. Октябрьской и С.К. Сураганова в 2010–2011 гг. (Республика Алтай и Карасукский р-н Новосибирской обл. Российской Федерации).

«верблюдица»), или с обычаем складывать войлочные ковры стопкой (мая – «стог»). Изготовление миниатюрных сырмаков связано с сохранением традиционного быта – домочадцы во время ритуальных трапез или отдыха сидят на разложенных на полу ковриках.

В последние годы наряду с круглыми сырмаками появились ковры овальной и квадратной формы (как подражание фабричным образцам), декорированные в традиционном стиле³. Но преобладающими среди войлоков казахов российского Горного Алтая, Китая и Монголии остаются все те же традиционные прямоугольные сырмаки. В Восточном Казахстане и у казахов российского Горного Алтая бытуют преимущественно средние (1 x 2 м, 1,20 x 2,50 м) сырмаки, отличающиеся ярким колоритом. У казахов Центрального и Западного, отчасти Южного Казахстана сырмаки имеют большие размеры (2 x 4, 3 x 5 м) и строгую цветовую гамму. У казахов Западного Казахстана в орнаментальной композиции преобладает вихревой мотив, который дополняется простежкой, инкрустацией, шнуровой вязью и аппликацией.

Современные сырмаки всех групп казахов отличаются полихромностью. Цветовое разнообразие приходит на смену традиционной для казахов гамме: *ак аласырмак* (бело-пестрый), *кызыл ала сырмак* (красно-пестрый сырмак), *кара ала сырмак* (черно-пестрый сырмак). В конце XX в. наиболее престижными среди казахов российского Горного Алтая стали ковры в желто-красно-зеленой гамме. Сырмаки начала XXI в. отличаются смелостью цветовых решений – сочетанием контрастных розовых, бирюзовых, оранжевых, голубых, фиолетовых и других тонов⁴.

Относительно сырмаков казахов российского Горного Алтая и Китая также можно говорить об изменении их орнаментального строя. По-прежнему популярными в ковроделии являются мотивы: *кусмурун* («птичий клюв»), *жылан басы* («голова змеи»), *кошкар муиз* («бараний рог»), *бес бас* («пять голов»), *туе табан* («подошва верблюда»), *журекише* («сердцевидный»). Различные вариации роговидного узора занимают доминирующее положение в репертуаре казахских ковровщиц Китая, при этом сохраняются различия на уровне родоплеменных групп: у кереев и найманов – орнаменты укороченные, рисунок мелкий; у уаков – рисунок крупный, орнамент удлинённый; у албанов – орнамент кустовой с роговидными отростками и т.д. [8, с. 23].

Орнаментальные композиции казахских сырмаков порой сменяются реалистичными изображениями. Такие формы еще в 1990-е гг. были характерны для настенных тканевых аппликационных гобеленов казахов Восточного Казахстана. Сегодня образы цветов, птиц, коней и оленей встречаются на настенных аппликационных коврах казахов российского Горного Алтая и, возможно, шире⁵.

Структуру сырмаков определяют замкнутые и открытые композиции. Ранее у казахов преобладали сырмаки с пятичастной композицией (*бес болиги бар*) с выделением: *орта* («середины»); *еки басы* «две головы», или *еки алаканы* («две ладони») – двух коротких бордюров; *еки жаны* («два бока») – двух длинных бордюров. Бордюры традиционно окаймляют центральное поле и часто представляют зеркальные варианты одного мотива со сменой позитива и негатива. В сырмаках казахов российского Горного Алтая, Китая и Монголии бордюры и центральное поле равноценны по композиции и размерам. Такие сырмаки были также характерны для Восточного Казахстана. В сырмаках Северного и Центрального Казахстана доминирует центральное поле.

Сравнение полевых авторских материалов 1990-х гг. с современными наблюдениями позволяет говорить о значительном увеличении в обиходе казахов числа сырмаков с одночастной открытой композицией при одновременном укрупнении узоров. Любопытным является воспроизведение композиции казахских пятичастных сырмаков с роговидным орнаментом в ворсовых коврах монгольской фабрики «ErdenetCarpet». Ее продукция пользуется спросом среди казахов пограничных районов российского Горного Алтая и за пределами этого региона⁶.

Активизация трансграничных контактов в рамках казахской диаспоры и основного этнического массива приводит к взаимообогащению и трансформации традиций. В пределах Республики Казахстан китайские и монгольские реэмигранты – так называемые оралманы порой инициируют возрождение традиционных ремесел. Так, известной мастерицей является жительница с. Майшукир Коргалжинского района Акмолинской области Азипа Шакикызы (1958 г.р., уроженка СУАР КНР), работающая с войлоком и вышивкой. Азипа-апай делает мозаичные сырмаки с сетчатой или ковровой композицией; ей известна аппликативная техника, когда на войлок нашиваются войлочные и тканевые узоры (техника бастырма) и вышивка по войлоку (кестели сырмак), уже забытая в других регионах. Этим искусством также владеют ее дочери и снохи⁷.

В разговоре с мастерицами большой семьи А. Шакикызы находит очередное подтверждение тезис, что «бытование этнографических реалий зависит не только от материальных условий производства, но и от избирательного санкционирования общества, наделяющего эти вещи качеством народных» [5, с. 189]. Народные мастерицы современного Казахстана, изготавливая узорные войлочные ковры в соответствии с обычаем, не только обустривают свое жилище, но и удовлетворяют потребность в самореализации, зани-

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Полевые материалы И.В. Октябрьской в 1994–1997 гг. (Восточно-Казахстанская обл. Республики Казахстан).

⁶ Совместные полевые материалы И.В. Октябрьской и С.К. Сураганова в 2010–2011 гг. (Республика Алтай и Карасукский р-н Новосибирской обл. Российской Федерации).

⁷ Полевые материалы С.К. Сураганова 2010–2011 гг. (Акмолинская обл. Республики Казахстан).

мая престижное место в системе общественных отношений⁸.

Творчество реэмигрантов из Китая и Монголии, основанное на устойчивости домашнего производства, как неотъемлемой части традиционной культуры жизнеобеспечения, в настоящее время также эволюционирует в сторону промысла. Традиционное искусство войлочного ковроделия сохраняется в Казахстане, однако появляются и иные формы, адекватные современной экономической и социокультурной ситуации в стране.

В первое десятилетие XXI в. в Республике Казахстан усилиями национальных культурных центров и международных общественных организаций при участии бизнес-структур был проведен ряд мероприятий, направленных на возрождение традиционных художественных ремесел кочевой ойкумены.

Начиная с 2006 г. в рамках программы «Развитие ремесел и возрождение народных художественных промыслов в Казахстане» было организовано повышение квалификации и развитие бизнес-навыков среди жителей республики; открыты два ресурсных центра ремесел в Южном и Восточном Казахстане; на местном и республиканском уровнях организованы выставки-ярмарки, проведены мастер-классы международных экспертов. Финансовую и организационную поддержку проекта осуществляли: USAID, корпорация «Шеврон», ЮНЕСКО, GSM Kazakhstan/KCell, Фонд Ержана Татишева, общественный фонд «OurHeritage» и Фонд Евразия Центральной Азии (ФЕЦА).

В 2008 г. в рамках двухгодичного регионального проекта «Новый шелковый путь» Британский совет организовал в Государственном музее искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева день открытых дверей – «Войлок своими руками». Британская художница Х. Бэлчер и казахстанская мастерица К. Жангутты провели мастер-класс по войлоковалению для всех желающих.

Благодаря усилиям энтузиастов и грантовой поддержке в регионах республики уже несколько лет проводятся семинары по обучению практикам изготовления войлочных изделий. Эти мероприятия направлены как на воссоздание древних кочевых традиций в новых условиях, так и на расширение сферы занятости населения республики, особенно сельских районов. Формируются условия для возникновения ремесленных центров в форме кооперации и кустарного производства с наличием мастерских и наемных рабочих. Примером возрождения традиции в таком виде может служить деятельность ИП «Қыпшақ» во главе с В. Жакупбековой в районном центре Коргалжин Акмолинской области Республики Казахстан⁹.

⁸ Полевые материалы И.В. Октябрьской в 1994–1997 гг. (Восточно-Казахстанская обл. Республики Казахстан); Совместные полевые материалы И.В. Октябрьской и С.К. Сураганова в 2010–2011 гг. (Республика Алтай и Карасукский р-н Новосибирской обл. Российской Федерации); Полевые материалы С.К. Сураганова 2010–2011 гг. (Акмолинская обл. Республики Казахстан).

⁹ Полевые материалы С.К. Сураганова 2010–2011 гг. (Акмолинская обл. Республики Казахстан).

Актуальной формой возрождения традиции войлоковаления в Казахстане становится производство авторских высокохудожественных изделий. Основателями современной школы художественного войлока в Казахстане являются супруги Бапановы и их ученики – Г. Джураева, А. Куантаева и др., успешно применяющие как традиционные, так и оригинальные техники. Благодаря их усилиям формируется новый жанр декоративно-прикладного искусства – войлочные панно¹⁰.

Казахстанская кампания «Aigul Line» во главе с А. Жансериковой успешно развивает технику текемета. Используя традиционную роговидную орнаментку казахов, мастера «Aigul Line» обогащают ее контрастными цветовыми решениями, петроглифическими мотивами и динамичной (нетрадиционной) диагональной композицией, что придает их изделиям особый колорит. Изделия «Aigul Line» пользуются большим спросом в Казахстане и за рубежом. В 2010 г. войлочная продукция под этой торговой маркой завоевала три сертификата «Знак качества ЮНЕСКО» среди ремесленников Центральной Азии.

Программа «Знак качества» была инициирована в 2001 г. Региональным Азиатско-Тихоокеанским Бюро ЮНЕСКО в Бангкоке совместно с АНРАДА – Ассоциацией в поддержку развития ремесел стран Юго-Восточной Азии. В 2004 г. она была распространена и на Центральную Азию. Согласно международным критериям, в изделиях «Aigul Line» присутствуют культурная аутентичность и инновационные особенности, используются экологически чистые материалы, соблюдаются справедливость и равенство в процессе производства¹¹.

Творческая группа «Women Art Дизайн», созданная на художественно-графическом факультете Западно-Казахстанского государственного университета и избравшая своим девизом: «Вековые традиции народа в современной эстетике» в своих войлочных коврах обращается к технике бастырма с расшивкой войлока декоративным шнуром¹². Эксперименты в авторском войлоковалении продолжаются.

Активизация деятельности по развитию народных промыслов привела к тому, что в 2009 г. в Казахстане был учрежден и стал ежегодным республиканский конкурс ремесленников «Шебер». В январе 2012 г. был дан старт его IV этапу¹³. Тогда же в январе 2012 г. мастера художественных промыслов и прикладного искусства

¹⁰ Сайт Союза художников Казахстана. URL: http://www.shrk.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=91%3A2012-04-03-15-52-01&catid=38%3A2012-04-03-15-45-19&Itemid=56&lang=ru (дата обращения: 21.01.2013).

¹¹ Aigul Line имеет наибольшее количество сертификатов «Знак качества ЮНЕСКО» // Aigul Line URL: <http://aigulline.kz/?p=388> (дата обращения: 21.01.2013).

¹² Women Art Дизайн. URL: http://www.womenart.kz/?page_id=293 (дата обращения: 21.01.2013).

¹³ Шебер. Развитие ремесел и возрождение народных художественных промыслов в Казахстане. URL: <http://www.sheber-craft.kz/?q=ru/node> (дата обращения: 21.01.2013).

объявили о своем решении создать Союз ремесленников Казахстана с целью возрождения и сохранения культурного наследия страны, повышения конкурентоспособности своих изделий на внутреннем и международном рынках¹⁴.

В настоящее время художественные промыслы казахов (включая узорное войлоковаление) в формате традиционных домашних и кустарных промыслов и авторских художественных разработок превратились в один из брендов Республики Казахстан. Опираясь на традиции и активно трансформируясь под влиянием запросов современного мира, они остаются важным маркером этнической идентичности и престижным символом национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юзефович Б. О быте киргизов Тургайской области // Этнографические заметки. Павлодар: ЭКО, 2006. С. 98–148.

2. Октябрьская И.В., Черемисин Д.В. Узорные войлоки Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 1. С. 109–117.

3. Октябрьская И.В., Сураганов С.К. Художественный войлок казахов Алтая. История и современность // Народы Евразии. Традиции и современность: материалы казахстанско-российского семинара. Астана, 2011. С. 99–103.

4. Октябрьская И.В., Сураганова З.К., Сураганов С.К. Традиционные узорные войлоки казахов и современное ковроделие // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2012. № 4. С. 189–199.

5. Ыскакызы А. Сырмак онери. Алматы: Алматыкитап, 2007. 232 с. (на казах. яз.)

6. Самашев З., Кушербаев К., Аманшаев Е., Астафьев А. Сокровища Устюрта и Манкыстау. Алматы: Археология, 2007. 400 с.

7. Коновалов А.В. Казахи Южного Алтая: (проблемы формирования этнической группы). Алма-Ата: Наука, 1986. 168 с.

8. Чеснов Я.В. О принципах типологии традиционно-бытовой культуры // Проблемы типологии в этнографии. М.: Наука, 1979. С. 189–203.

Статья поступила
в редакцию 06.04.2013

УДК 394.014

Ю.Н. ЦЫРЯПКИНА

РУССКИЕ УЗБЕКИСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ г. АНГРЕНА)*

канд. ист. наук,
Алтайская государственная педагогическая академия,
г. Барнаул
e-mail: guzvenko@yandex.ru

В статье рассматриваются этнокультурные процессы в современном Узбекистане на примере Ангрена – одного из промышленных городов Ташкентской области. Объектом исследования является народонаселение Ангрена, а предметом – основные характеристики русскоязычной общины постсоветского периода и проблемы ее адаптации к общественно-политической жизни Узбекистана. В ходе анализа этой локальной группы автор делает вывод о том, что русскоязычное население, даже будучи меньшинством, продолжает играть заметную роль в социокультурной жизни городов Ташкентской области.

Ключевые слова: русские, русскоязычное население, татары, идентичность, титульное население, социокультурная среда, миграции.

В настоящее время в России растет интерес к соотечественникам в связи с правительственными программами по содействию их переселения на историческую родину. Русское и русскоязычное население стран СНГ все чаще становится объектом исследовательского интереса. В рамках решения проблем, связанных с оценкой его человеческого потенциала, представляет интерес русскоязычная община города угольщиков – Ангрена (Ташкентская область).

Специальных работ, посвященных этнокультурным процессам в городах постсоветского Узбекистана,

немного, несмотря на обилие публикаций, появившихся в 1990-е гг., о положении русского и русскоязычного населения в республиках бывшего СССР. В этих работах анализировался демографический потенциал русских вне России, этнополитическая ситуация в «странах выхода» и социально-культурный статус меньшинства.

Одной из первых к данной проблематике обратилась Н.П. Космарская, которая предложила рассматривать русскоязычное сообщество Центральной Азии не как диаспору, а как особое этносоциальное сообщество со схожим урбанистическим бытом [1; 2; 3]. В монографии о русских в Киргизии автор показывает, что у этой категории отсутствует представление о России как этнической родине. Выводы, к которым пришла Н.П. Космарская в результате полевых исследований в постсоветской Киргизии, могут быть использованы и для оценки ситуации в Узбекистане. Ее оценки

¹⁴ В Казахстане создан Союз ремесленников // Казахстанская правда. 2012. 24 янв.

*Исследование подготовлено в рамках проекта «Русские в Центральной Азии: особенности этнокультурных процессов в конце XX – начале XXI веков», поддержанного Президентским грантом МК-2516.2013.6.